

Научная статья

УДК 94 (420+438)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.2>

ПОЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ: СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ

Артем Владимирович Бобешко

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Соискатель

artem.bobeshko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7433-3359>

Аннотация. Введение. Представленная статья посвящена актуальной и малоизученной теме в российской историографии. В основном в исследованиях отечественных авторов рассматриваются причины эмиграции граждан Польши в Великобританию и влияние данного процесса на демографическую ситуацию в стране. Социальный протрет эмигрантов, и их адаптация к новой социокультурной среде не нашли должного отражения в трудах российских авторов. **Материалы и методы.** В процессе работы над темой автор применил принципы исторической антропологии. В работе в качестве исторических источников использовались материалы аналитических центров и средств массовой информации Польши и Великобритании. **Анализ.** Польская эмиграция в Великобританию становится важнейшим фактором, влияющим на жизнь обоих государств и на их взаимоотношения. В статье раскрывается социальная характеристика польских эмигрантов, проживающих в Великобритании. Автор уделяет внимание динамике численности польских эмигрантов и географии расселения их в Соединенном Королевстве, подчеркивая особую привлекательность Большого Лондона. Польские эмигранты первоначально, занимая малоквалифицированные должности, смогли достичь успехов на профессиональном поприще. Поэтому тезис о крайней зависимости польских эмигрантов от социальных пособий, культивируемый британскими националистами, не соответствует действительности. Среди эмигрантов доминировала молодежь, имеющая хороший уровень образования и владения английским языком. В

тоже время нарастание численности эмигрантов из сельских районов ведет к увеличению доли эмигрантов, имеющих невысокий уровень образования. В гендерном отношении среди эмигрантов преобладали мужчины. Автор подробно в статье анализирует поведение семей польских эмигрантов в случае рождения детей и как этот факт отражается на ее благосостоянии. **Результаты.** В статье показаны успехи польских эмигрантов в адаптации к новым условиям жизни и трудовой деятельности на территории Великобритании. По мнению автора, одним из показателей высокой степени адаптации поляков является высокий процент самозанятых в их среде. В заключении автор подчеркивает, что, несмотря на Брексит и COVID-19, большинство польских эмигрантов предпочитает оставаться на территории Великобритании, не порывая тесные контакты с родиной.

Ключевые слова: польская эмиграция, Великобритания, Польша, Брексит, гендерные отношения

Для цитирования: Бобешко А. В. Польская эмиграция в Великобританию: социальная структура и проблемы адаптации // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11 (1). С. 20–30. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.2>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 19.07.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.11.2023.

Статья принята к публикации: 25.12.2023.

Research article

POLISH EMIGRATION TO GREAT BRITAIN: SOCIAL STRUCTURE AND ADAPTATION CHALLENGES

Artem V. Bobeshko

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

PhD Applicant

artem.bobeshko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7433-3359>

Abstract. Introduction. The article is devoted to a relevant and little-studied issue in Russian historiography. Most of the studies of domestic authors consider the reasons for the emigration of Polish citizens to Great Britain and the influence of this process on the demographic situation in the country. The social profile of emigrants and their adaptation to the new socio-cultural environment have not been adequately reflected in the works of Russian authors. **Materials and Methods.** In the process of working on the topic the author applied the principles of historical anthropology. Materials of analytical centres and mass media of Poland and Great Britain were used as historical sources. **Analysis.** Polish emigration to Great Britain is becoming the most important factor influencing the life of both states and their relations. The article reveals the social characteristics of Polish emigrants living in the UK. The author pays attention to the dynamics of the number of Polish emigrants and the geo-

graphy of their settlement in the United Kingdom, emphasizing the particular attractiveness of Greater London. Polish emigrants initially, holding low-skilled positions, were able to achieve success in the professional field. Therefore, the thesis about the extreme dependence of Polish emigrants on social benefits cultivated by British nationalists is not true. Well-educated young people with proficient level of English language skills dominated among emigrants. At the same time, the growing number of emigrants from rural areas leads to an increase in the share of emigrants with a low level of education. In terms of gender, men prevailed among emigrants. The author analyses the behaviour of Polish emigrant families in case they give birth to children and how this fact affects their well-being. **Results.** The article shows the success of Polish emigrants in adapting to new conditions of life and labour activity on the territory of Great Britain. According to the author, one of the indicators of the high

© Бобешко А. В., 2024

degree of adaptation of Poles is the high percentage of self-employed in their environment. In conclusion, the author emphasizes that, despite Brexit and COVID-19, most Polish emigrants prefer to stay on the territory of the UK without breaking close contacts with their homeland.

Keywords: Polish emigration, Great Britain, Poland, Brexit, gender relations

For citation: Bobeshko AV. Polish emigration to Great Britain: social structure and adaptation challenges. *Humanities*

Введение / Introduction. После вступления Польши в Европейский союз в 2004 г. Великобритания оказалась среди тех стран, которые полностью открыли свои границы для польских эмигрантов. Вопреки мнению польских и британских экспертов эмиграция из Польши превзошла все ожидания по своим масштабам. По данному показателю среди стран Центрально-Восточной Европы и Балтии Польша и Литва заняли лидирующие позиции. Важное место при изучении эмиграции поляков в Соединенное Королевство занимает изучение механизмов их адаптации к новой реальности. Приток эмигрантов из стран Центрально-Восточной Европы и Балтии во многом способствовал падению кабинета министров Э. Мэйджора и прихода к власти консерваторов, использующих в своей предвыборной кампании некоторые антиэмигрантские лозунги, идя на поводу у значительной части избирателей и националистов. Данная политика завершается Брекситом.

Материалы и методы / Materials and methods. Предоставленное исследование выполнено в рамках теоретико-методологических подходов исторической антропологии. Для данного направления в качестве причин эмиграции индивидов выступают их социальные, гендерные и культурные основы. При изучении миграции первостепенное внимание следует уделять «посылающему сообществу», где формируются факторы, способствующие миграции и отчасти модели интеграции мигрантов в «принимающем сообществе». Антропологи пытаются взглянуть на миграцию «глазами» ее участников, то есть понять, что значит быть эмигрантом и прежде всего, на те проблемы, с которыми они сталкиваются. Особое место антропология отводит изучению социальных и культурных изменений, происходивших у эмигрантов под воздействием новой социокультурной среды, тому, как происходит деформация их этнической идентичности и процесс ассимиляции [7, р.97-136]. В качестве исторического источника при работе над темой выступают материалы средств массовой информации Велико-

and law research. 2024;11(1):20-30. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.2>.

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 19.07.2023.

The article was approved after reviewing: 18.11.2023.

The article was accepted for publication: 25.12.2023.

британии и Польши, а также польских и европейских аналитических центров.

Анализ / Analysis. Самой многочисленной общиной из стран Центрально-Восточной Европы и Балтии в Великобритании становится польская диаспора. Поляки заняли весомые позиции в жизни многих регионов королевства. Фактор польской эмиграции становится важным аспектом, определяющим польско-британские отношения после вступления Польши в ЕС и Брексита. С 2004 по 2007 г. численность временно проживающих в ЕС поляков удвоилась, достигнув 2 млн чел., то есть Польшу покинуло 5,3 % населения страны [15]. В такой степени потери еще понесло население Литвы, где молодежь покинула многие регионы страны.

До 2004 г. 37 % польских эмигрантов выезжало в Германию и 20% в США [2, с.129]. После вступления в Европейский союз, более 30% польских эмигрантов обосновалось в Великобритании, 23,5 % в Германию, 5,5 % в Ирландию. Если в 2004 г. в Великобританию въехало всего 500 поляков (2,6 %), то в 2006 г. уже 24 тыс. (30,3 %), затем количество польских иммигрантов, въезжающих в Великобританию, сокращается до 3500-5000 чел. в год (около 20 %) [22, р. 13]. К 2011 г. численность польских иммигрантов в королевстве увеличилась до 676 тыс. чел. [22, р. 12]. В региональном измерении в 2011 г. 579 тыс. поляков проживало в Англии, 55 тыс. в Шотландии, 19,5 тыс. в Северной Ирландии и 18 тыс. в Уэльсе.

Очень часто современные исследователи, анализируя польскую иммиграцию в Великобританию, рассматривают ее как единое целое, не вдаваясь в специфику процесса [9, р. 161-190]. Молодежь от 20 до 24 лет до 2004 г. составляла 42 %, в 2004-2007 гг. 37,8 % и в 2008 – 2011 гг. 36,2 % всех иммигрантов. Поляки от 25 до 29 лет в 2006–2009 гг. составляли около 30 %, причем их численность увеличилась в 2008-2009 гг. За этот период с 14 % до 16 % увеличилась доля тех, кому исполнилось 30-35 лет. Следовательно, большинство польских иммигрантов относилось к трудоспособному населению, поскольку от 81 % до

83 % из них являлись люди от 20 до 35 лет. В 2011 г. согласно сведениям по Англии и Уэльсу, так как данные по Шотландии отсутствовали, люди старше 65 лет составляли всего 4,6 % иммигрантов, а дети до 15 лет 11,4 % [22, р. 21]. Это довольно высокие показатели. В тоже время, более возрастные группы польских иммигрантов предпочитали уезжать в Нидерланды, Германию, Италию.

В гендерном отношении в польской иммиграции в Великобританию доминировали мужчины. До вступления Польши в ЕС они составляли 52,7% всех иммигрантов, в 2004-2008 гг. 65,2%, а после начала экономического кризиса в 2008 г. и до 2011 г., их удельный вес существенно сокращается до 55,5% [22, р. 18]. К 2015 г. численность женщин иммигранток, превысила численность мужчин. По мере увеличения численности среди иммигрантов женщин нарастает процесс объединения семей. Когда мужчина, переехав в Великобританию, через определенное время, достигает успехов в профессиональной карьере, он перевозит в страну свою семью.

Большинство поляков, по происхождению являлось горожанами, хотя их численность постепенно сокращается в общем потоке иммиграции из Польши в Великобританию. До 2004 г. они составляли 67,2%, с 2004 по 2007 гг. 61,1% и с 2008 по 2011 гг. 56%. Эта статистика может помимо всего свидетельствовать о доминировании среди иммигрантов людей с высоким уровнем образования, так как в сельской местности он значительно ниже. В тоже время, рост численности мигрантов из сельской местности демонстрирует нарастание числа поляков с низким уровнем образования. В итоге около 64% польских иммигрантов получило высшее образование, лишь 14,3% поляков не имело никакого образования [22, р. 22].

Важное значение для адаптации в Великобритании играет знание английского языка. В Польше традиционно система образования ориентировалась на изучение иностранных языков на всех ее ступенях. Поэтому 65%-68% польских иммигрантов отмечало отличное или хорошее знание английского языка, что позволяло им интегрироваться более удачно в новую культурную и социальную среду. Только 3% поляков признавало не знание английского языка.

Очень примечательны данные о польских иммигрантах в Великобритании, в сравнении с аналогичными показателями в других

европейских государствах. В Германии большая часть поляков имела среднее и начальное профессиональное образование. В то время как в Великобритании значительная часть польских иммигрантов получило университетский диплом. В Великобритании доминировали иммигранты от 20 до 39 лет, в Германии этот показатель был ниже. В Великобритании доминировали поляки-горожане. В Германии поляки из сельской местности составляли значительный процент иммигрантов.

В 2006-2007 гг. 30,5% опрошенных польских иммигрантов старше 16 лет не имела детей, 30,4% имело одного ребенка и 31,6% двух детей. В 2008-2009 г. данные пропорции несколько меняются. Они выглядели следующим образом: 30,3%, 30,2% и 33,1% соответственно [17]. Таким образом, значительная часть польских иммигрантов, старше 16 лет имело семью или собирались ее завести, и, разумеется, иметь потомство. Данный фактор неизбежно ставил родителей перед сложной дилеммой, либо возвращаться на родину, чтобы там, в естественной культурной среде воспитывать своих детей, либо остаться в Великобритании. Родителям приходилось решать сложные вопросы о потребностях детей в языковой среде, необходимости получения образования и обеспечения их высокими стандартами жизни.

Традиционно значительная часть польских иммигрантов селилась в Большом Лондоне. После 2004 г. польская диаспора размещается и в других регионах страны [29, р. 14]. Однако, Лондон по-прежнему остается городом, где проживает самая многочисленная в Европе польская диаспора. География расселения польских иммигрантов влияет на их бездетность и количество детей в семье. Больше всего бездетных семей, как и количество поляков, не вступивших в брак, проживает в Лондоне, так как в столице Великобритании отмечается высокая стоимость жизни и жилья. Больше всего польских семей, которые имеют или предполагают завести двое детей, проживает в Большом Манчестере и на северо-западе Англии, где стоимость жилья значительно ниже [17].

Имеются очень интересные данные о влиянии уровня образования польских женщин на их намерение завести детей. Женщины с высшим образованием предпочитают иметь не более одного ребенка, женщины с начальным и средним образованием вполне

допускаю возможность иметь более одного ребенка, в то время как у мужчин такой четкой зависимости нет. Данное обстоятельство объясняется тем, что женщины с высшим образованием располагают хорошей работой с перспективой карьерного роста и соответственно довольно высоким уровнем заработной платы. Поэтому они не готовы терять данные преимущества в связи с рождением ребенка, тем более второго и т.д. Во время декретного отпуска и периода уходом за маленькими детьми, они не только теряют в доходах, но и могут потерять возможности для продвижения по карьерной лестнице в будущем. Издержки для женщин присутствуют даже в той ситуации, когда они нанимают нянь или муж чувствует в уходе за ребенком [23, р. 171-200]. Очень часто польские женщины, имеющие высшее образование работают по специальности, занимая менее престижные должности, но это не снижает их карьерные амбиции. В целом у польских иммигрантов влияние уровня образования родителей на количество детей в семье не столь выражено, как у местного населения. Все большее количество семей польских иммигрантов стремилось завести детей, несмотря на все сложности. Если в 2001 г. детей польского происхождения в стране насчитывалось 2 тыс. чел., то в 2021 г. уже 23 тыс. чел. [18].

В литературе, посвященной иммиграции отмечается влияние уровня доходов иммигрантских семей и наличие постоянного дохода на количество детей в семье [4, р. 439-465]. В самой Польше и в других государствах Центрально-Восточной Европы и Балтии данная тенденция четко выражена. Рождение детей и потеря трудоспособности женщин становилось фактором, ведущим к падению доходов семьи. Тем более она наиболее рельефно проявлялась в семьях с низкими доходами. Полная незанятость в Польше ведет к существенному обвалу доходов семьи, так как в таком случае люди получали минимальную оплату труда. В 2007 г. 9% женщин Польши и 3,3% мужчин имели неполный рабочий день. В Великобритании польские иммигранты оказались в другой ситуации, когда они могли воспользоваться благами государства всеобщего благосостояния [27, р. 61-77].

В 2008-2009 гг. более 90% мужчин и 86% женщин из Польши, проживавших в Великобритании и, не имеющих на иждивении детей, было трудоустроено. После рождения

первого ребенка на работе оставалось 88,5% мужчин и всего 66,6% женщин, а среди женщин, имевших двух детей, уровень занятости падал до 50,9%. При этом следует отметить влияние такой тенденции как неполный рабочий день для женщин. По данным статистики 88,5% мужчин, имевших в семье детей, трудилось полную рабочую неделю. У женщин данный показатель составлял 37,5% женщин [17]. Причем данная тенденция отмечалась как на территории Большого Лондона, так и в других регионах Соединенного Королевства. В британской столице польские женщины получали не столь значительную разницу в заработной плате по сравнению с другими регионами страны, а усилия по уходу за детьми были, пожалуй, сложнее.

Польские женщины выбирали неполный рабочий день по ряду обстоятельств. Детские дошкольные заведения и школы могли принять детей на строго определенное время, поэтому остальное время они находились в семье. Отсюда женщины могли получить только неполный рабочий день, пока дети находились под присмотром в вышеуказанных учреждениях. Однако на этом проблемы женщин не заканчиваются. По данным опросов в 2008-2009 гг. 66% женщин (при наличии одного ребенка) не позволяла в полной мере трудиться необходимость ведения домашнего хозяйства. По мере расширения семьи все большее количество женщин среди препятствий называла необходимость уделять семье больше внимания. При одном ребенке таких женщин было 20 %, при двух 66,5 % [17]. В ряде регионов многие женщины отмечали в числе проблем для полной занятости недостаток дошкольных учреждений и ограниченность уже существующих. В Великобритании дети 3-4 лет имеют право на посещение в течение 15 часов бесплатных дошкольных учреждений на протяжении 38 недель в год [8]. Этот момент действительно создавал много препятствий для трудоустройства женщин. Следует отметить, что в самой Польше положение дел с дошкольными учреждениями обстоит еще хуже. Только с 6 лет дети поступают в подготовительную группу школ. По данным на 2010 г. всего 40% детей в возрасте от 3 до 6 лет могло посещать дошкольные учреждения, а дети до 3 лет обеспечивались дошкольными учреждениями на 2% [6].

Поэтому в польских семьях в Великобритании главным кормильцем при рождении

детей и потери женщиной работы или ее неполном рабочем дне становятся мужчины. Они изначально имеют доход выше дохода женщины. Для компенсации потерь семейного бюджета активно используют дополнительную трудовую деятельность и сверхурочные часы. В 2008–2009 гг. мужчины, не имевшие детей, в среднем трудились 39 часов в неделю, в то время как при появлении первого ребенка продолжительность трудовой недели мужчин сразу увеличивается до 41 часа [17]. Мужчины значительно удлиняют свой рабочий день, трудовую и психологическую нагрузку. Следовательно, они значительно меньше времени посвящают семье и воспитанию детей в сравнении с женщинами. Несмотря на все изменения в обществе гендерное разделение польских иммигрантов в Великобритании напоминает традиционные модели поведения в семье, унаследованные с викторианских времен и традиции польской семейной культуры [26, р. 205-220]. Женщины, потерявшие работу и оказавшиеся только в рамках семьи, подвергались сложным испытаниям. Многие из них оказались в социальной изоляции, многие теряли навыки знания английского языка, у них снижалась самооценка, что в будущем могло негативно сказаться на их профессиональном росте и интеграции в общество.

Данные за 2008-2010 гг. показывают, что рождаемость у польских семей в Великобритании была выше в сравнении с аналогичными показателями в Польше. Однако рождаемость поляков в Великобритании не достигала средних показателей по стране, что развенчивало мифы, утвердившимися в общественном мнении Великобритании, приписывавшим полякам высокую рождаемость, которая, дескать, была значительно выше средних показателей Соединенного Королевства.

Польские иммигранты в Великобритании, имевшие детей могли рассчитывать на помощь со стороны государства. Социальные льготы увеличивались, если польские иммигранты непрерывно трудились в течение годы. Согласно социологическим опросам и данным национальной статистической службы 87% семей польских иммигрантов претендовало на получение пособий на детей и 46,3% на налоговые льготы [17]. В 2008 г. только 3,2% бездетных поляков обращалось за помощью к государству. В то время как этот показатель у семей с детьми был значительно выше. За

помощью обращалось 54,9 % семей с одним ребенком и 58,5 % семей с двумя детьми. Поэтому проекты сокращения социальных расходов в Великобритании могли негативно сказаться на положении значительного числа польских семей.

Многие эксперты отмечают проживание семей польских иммигрантов в неудовлетворительном жилом фонде, который не соответствует стандартам качества и количества жилых площадей на одного человека. Данное обстоятельство вполне объяснимо, так как значительная часть польских иммигрантов имеет невысокие доходы в сравнении с местными жителями. Многие иммигранты объединяют усилия и снимают жилье в складчину, что увеличивает скученность проживающих в таком жилье. В большинстве случаев поляки снимали жилье у частных лиц, оно дороже в сравнении с арендой муниципального жилья. В собственном жилом фонде проживало в 2009 г. только 7,9% бездетных поляков, 5,9% имеющих одного ребенка и 19,6% семей с двумя детьми. В Лондоне ситуация не выглядела диаметрально противоположно: 86,9% поляков арендовало жилье, 11% бездетных имело свое жилье, у семей с двумя детьми этот показатель составлял 5,6% и с двумя детьми 15,6% [17]. Наличие собственного жилья является фактором стабильности и безопасности, поскольку поляки, снимавшие жилье всегда находились под прессом влияния непредсказуемых факторов, включая повышение ставки по оплате арендной платы. В 2011 г. ситуация не изменилась кардинальным образом: 75,6 % польских иммигрантов проживало в арендованном или бесплатном жилом фонде, 14,7% имело собственное жилье или, находившиеся в коллективной собственности и 9,7% арендовало жилье на льготных условиях [22, р. 22].

Профессиональная деятельность польских иммигрантов становится примером успешной интеграции иммигрантов в Соединенном Королевстве. В британском обществе распространяется мнение о значительном притоке в Великобританию людей с высшим образованием, и прежде всего, из Польши, что в ряде случаев приводит к их избыточному количеству в некоторых секторах народного хозяйства и т.д. [16, р. 795-854]. И.Марчак опровергает господствующее утверждение о том, что польские женщины, прибывающие в Великобританию, имеют более высокий уро-

вень образованию. По ее сведению в этом показателе небольшое доминирование отмечалось именно у мужчин [17].

Занимая малоквалифицированные места на рынке труда Великобритании, в большинстве случаев несоответствующие уровню образования, поляки, будучи привлекательными и профессиональными работниками, довольно быстро продвигались по служебной лестнице. Так, работая в баре или ресепшне, они могли вскоре перейти на должности менеджеров в сфере услуг, работая в автомастерских через некоторое время, открывать собственное дело. В таком случае освобождая вакансии для новых иммигрантов из Польши и других стран Центрально-Восточной Европы и Балтии. Следовательно, поляки отличались большой профессиональной мобильностью. В тоже время треть поляков трудилась на должностях, не соответствующих их профессиональному уровню. Около 49% польских иммигрантов выполняло простейшие производственные функции, 15% трудилось на управленческих должностях среднего уровня, 16% высококвалифицированных должностях и 18% в других сферах [22, р. 22-23].

В 2011 г. из 379,2 тыс. поляков трудоспособного возраста 81,4% вело активную трудовую деятельность, 12,1% ее не занималось в силу различных причин и только 3,5% поляков числилось в качестве безработных. При этом не следует забывать, что 3% трудоспособного населения составили студенты. Правда часть из них вполне могла совмещать учебу и работу. В категории самозанятых числилось 56,9 тыс. чел. или 17,7% от общей численности трудоспособного населения польской общины Великобритании. Больше всего поляков работало в сфере услуг и гостеприимства 27%, в промышленном производстве 19,2%, в сфере бизнес-услуг 16,5%, в сфере государственного управления, образования и здравоохранения 11,6%, в транспорте и связи около 10% и 1,4% в коммунальном хозяйстве и 1,3% в сельском хозяйстве [22, р. 22].

Следует подчеркнуть, что первоначально польские иммигранты занимали те сферы трудовой деятельности, которые считались непрестижными среди местного населения. К таким относились работа в сельском хозяйстве (2/3 работодателей жаловалось на проблемы с наймом рабочих), в гостиничном бизнесе (40% гостиниц испытывало трудно-

сти с наймом персонала), в пищевой промышленности и в качестве прислуги [28]. То есть, в 2004 г. в Великобритании была очень востребована низкоквалифицированная рабочая сила. В ряде сельских районов и провинциальных городах она составляла основу рынка труда. Поэтому работодатели были заинтересованы в использовании труда польских иммигрантов, в том числе с помощью предоставления им жилья на выгодных условиях [13, р. 35-53]. В тоже время, некоторые скептики заявляли об экономической нецелесообразности использования труда иммигрантов и временных рабочих, так как их дешевый труд создавал препятствия для модернизации данных секторов экономики и не способствовал привлечению инвестиций, способных существенным образом повысить их конкурентоспособность.

Анализ ситуации на рынке труда Великобритании показывает, что с 2004 по 2012 гг. с притоком новых волн польских иммигрантов практически не увеличивается их численность среди безработных в стране. Следовательно, Великобритания смогла безболезненно принять и трудоустроить иммигрантов из Польши и других стран Центрально-Восточной Европы и Балтии. Даже в условиях экономического кризиса 2008-2009 гг. уровень занятости поляков оказалась выше в сравнении с местными жителями. В 2009 г. 83,6% поляков от 16 лет до 64 лет имело работу, в то время как среди британцев данный показатель составлял 70,5% [24].

Большую роль в этом сыграла категория самозанятых, то есть поляков и других выходцев из стран Центрально-Восточной Европы и Балтии, открывших собственное дело в стране. Численность самозанятых из стран Центрально-Восточной Европы и Балтии достигла 48% от всей численности самозанятых в строительстве, и 2/3 из них имело высокий уровень квалификации, что расходуется с утверждением о доминировании «польского сантехника» на рынке труда. Примечательно, что значительная часть самозанятых первоначально ориентировалась на удовлетворение запросов своих сограждан. Однако, по мере развития собственного бизнеса они выходят на локальный и региональный уровень, то есть выходя за пределы польской общины. Особенно, это касалось таких сфер как строительство, транспорт, информационные технологии, сфера общественного питания и т.д. К 2008 г. по данным Британо-Польской торго-

вой палаты около 40 тыс. поляков открыло собственный бизнес в Великобритании.

Опросы, проведенные среди британских работодателей, показывают, что польские эмигранты отличались профессионализмом, высокой трудовой этикой, соглашались на получение низкой заработной платы при ненормированном рабочем дне. Поэтому в ряде случаев, их более охотно брали на работу, чем уроженцев Соединенного Королевства [3, с. 115]. В тоже время, в рамках всей страны данная тенденция практически не проявлялась. Следовательно, все разговоры о потери британцами рабочих мест в пользу иммигрантов себя не оправдывали, как и рассуждения о давлении поляков на британскую систему социального обеспечения населения. Иммигранты из стран Центрально-Восточной Европы и Балтии и, прежде всего, из Польши довольно легко адаптировались к новой социальной среде. Исключением становится развитие ситуации в Ланкашире и Кембрижшире, так как эти регионы не имели опыта резкого изменения этнического состава населения, поскольку там доминировал патриархальный ритм жизни [25]. В этих графствах возникали некоторые проблемы с интеграцией иммигрантов, в том числе поляков в местное сообщество.

В последующие годы показали сложную и противоречивую динамику изменения численности польской общины в Соединенном Королевстве. В 2013 г. она составила 688 тыс. чел. (+4,6%), в 2014 г. 790 тыс. чел. (+14,8%), в 2015 г. 831 тыс. чел. (+5,2%), в 2016 г. 911 тыс. чел. (+9,6%), в 2017 г. она достигает своих максимальных показателей, когда численность поляков в стране составляет 922 тыс. чел. (+1,2%). Затем на фоне Брексита их численность начинает снижаться в 2018 г. до 832 тыс. чел. (- 9,8%) и в 2019 г. до 695 тыс. чел. (-16,5%) [20].

Польское статистическое агентство приводит несколько иные данные. По его сведениям в 2008 г. количество польских иммигрантов в Великобритании составило 502 тыс. чел., непрерывно увеличиваясь до 2017 г., когда оно достигло 1 млн. 21 тыс. чел., затем численность поляков сокращается в 2019 г. до 900 тыс. чел. [21].

Разница в данных вполне объяснима. Подача заявлений польскими гражданами выявила одну серьезную проблему при учете численности граждан стран ЕС, проживающих в Соединенном Королевстве. По оценкам ряда экспертов реальная численность

поляков в стране колеблется от 1 млн. чел. до 1,5 млн. чел. [14]. Часть из них либо не оформляет необходимые документы, либо получает гражданство Великобритании, автоматически выпадая из категории польских иммигрантов.

По данным экспертов большинство из них предпочитало сохранять гражданство Польши. С 2007 по октябрь 2020 г. только 58667 чел. получило гражданство Великобритании [14]. Отчасти такое незначительное количество поляков, как и граждан других стран Балтии и Центрально-Восточной Европы, поменявших гражданство было связано с высокой стоимостью получения гражданства Великобритании. Она достигала 1500 фунтов на человека [14]. Большая часть польских эмигрантов подала заявление на получение вида на жительство.

Подавляющее число польских граждан, даже получив вид на жительство, имея хорошую работу, не отказывалось от гражданства Польши. Некоторые исследователи объясняли этот момент пресловутым польским национализмом (патриотизмом). Поэтому они не в значительной степени подвергались натурализации и ассимиляции [19, р. 2109-2130]. Другие, наоборот, подчеркивают транснационализм поляков. Они мало интересовались политической жизнью Великобритании, за исключением Брексита, который, напрямую затрагивал их интересы. Большинство представителей польской общины до конца не определили для себя жизненную стратегию, то есть навсегда остаться в Великобритании или со временем вернуться на родину. Более того, наличие или отсутствие британского гражданства не ущемляло поляков, как и граждан других стран в ЕС в социальных правах. Поэтому значительная часть иммигрантов, из континентальной Европы предпочитала сохранять гражданство своих стран. Соответственно, они не имели возможности высказаться по поводу Брексита во время референдума 2016 г.

Кризис 2008 г. снижает привлекательность Великобритании для многих реальных и потенциальных мигрантов. Британская экономика переживает большие сложности, что не могло не сказаться на состоянии дел на рынке труда страны, курс фунта падает по отношению к золотому. К тому же кризис не только не затронул Польшу, но она на удивление многих экспертов демонстрировала уверенные темпы экономического развития. В 2008 г. ее ВВП увеличился на 5,7%, а в 2009 г. на 1,7% [1, с. 52-56]. С 2004 г. зара-

ботная плата в Великобритании практически не увеличилась, в то время как в Польше с 2004 по 2009 г. она выросла вдвое [12, р. 18].

В 2009-2010 гг. в Европе активно обсуждались перспективы дальнейшей иммиграции поляков, высказывались самые различные вариации возможного поворота событий. Польские власти и эксперты предсказывали резкое снижение численности сограждан, желающих покинуть родину и увеличение численности тех, кто вернется на родину [10]. В пользу данного фактора говорили рост уровня жизни в Польше и набирающий темп экономический подъем в стране. Польша демонстрировала уверенные показатели развития народного хозяйства, в том числе на фоне успехов других стран Центрально-Восточной Европы и Балтии. В разгар дискуссии отмечалось, что с 2004 г. по 2010 г. в Великобританию въехало почти 1 млн. поляков, но почти половина из них вернулась на родину по разным причинам, в том числе по мере улучшения экономической ситуации в Польше, окончания учебы и т.д. [28].

Однако сами поляки ответили на этот вопрос. В 2011 г. в Великобританию въехало 45 тыс. граждан Польши, достигнув докризисных показателей [24]. Более того, не все поляки, желавшие первоначально приехать на временную работу в Соединенное Королевство, впоследствии возвращались на родину. Пожив в Великобритании, они понимали, насколько здесь высоки стандарты жизни и оплата труда. Поэтому они меняли свою стратегию поведения, отказываясь от возвращения в Польшу [25].

Экономические успехи Польши действительно являются стимулом для возвращения поляков на родину. Приезд в Польшу молодых людей с высоким уровнем образования и квалификации может стать важным фактором для развития ее народного хозяйства. Экономика Великобритании, наоборот, теряет эту категорию населения, что приведет к негативным последствиям для ее народного хозяйства.

Однако политика консервативного правительства, контролируемого партией «Закон и справедливость» не находит поддержки среди большинства поляков, проживающих в Соединенном Королевстве. Они традиционно голосуют за польских либералов. Свою роль в данном случае играет информационный фон в Великобритании, где формируется негативный образ польских консерваторов.

Приход к власти правительства Т. Мэй и начало переговоров о выходе Великобритании из ЕС самым негативным образом сказались на привлекательности королевства для польских иммигрантов. В СМИ Великобритании и в заявлениях британских националистов постоянно использовалась антииммигрантская риторика, что пугало многих потенциальных иммигрантов. Постоянно будируется тема закрытия границ между ЕС и Великобританией, что также не поднимало настроения иммигрантов из стран Центрально-Восточной Европы и Балтии.

События 2016 г. привели к некоторым изменениям в численности польских иммигрантов в Европе. В 2020 г. по данному показателю на первое место вышла Германия, опередив Великобританию. В Германии численность поляков составила 862535 чел. [14]. В декабре 2020 г. в Великобритании их количество достигло 854630 чел. (в обоих случаях учитывается количество граждан, подавших заявление на получение вида на жительство). Польская община в Германии уступала по численности только турецкой общине. Следует отметить, что в Ирландии польская община становится крупнейшей, достигнув в 2016 г. 122,5 тыс. чел. или 2,5% населения страны [10, р. 264].

Распространение эпидемии COVID-19 ускорило процесс возвращения временных рабочих из Великобритании в страны Центрально-Восточной Европы и Балтии. Однако такое решение иммигрантам, привыкшим к жизни в Великобритании, приходилось принимать с большим трудом, их дети, родившиеся в стране, предпочитали отстаиваться в королевстве. Для многих иммигрантов аргументом в пользу возвращения на родину становится болезнь и старение родителей. В некоторых семьях возникают серьезные противоречия, когда один из супругов выступает за возвращение, а другой против.

По мнению М. Симтона, директора Центра изучения миграции Оксфордского университета, в 2016-2019 гг. происходит поток обратной иммиграции из Великобритании в Центрально-Восточную Европу и Прибалтику, который может привести к значительным изменениям на рынке труда страны и для ее экономики. Особенно возврату на родину подвержены люди в возрасте и тем, кто не проживал в Великобритании в течение длительного периода жизни [5, р. 40].

Главным образом от этого могут пострадать ИТ – компании и другие сектора, связанные с высокими технологиями и привыкшие к бесконтрольному потоку высококвалифицированных кадров из Восточной Европы [25]. Удаленный формат работы в условиях пандемии несколько упростил трудовую деятельность тех, кто мог легко перейти на такой тип работы. В результате, трудясь на британскую фирму и получая высокую заработную плату, жители Восточной Европы могли спокойно проживать на родине, где жизнь была значительно дешевле.

Результаты / Results. Эмиграция поляков в Великобританию после 2004 г. становится самым масштабным миграционным потоком в страну в начале XXI в. не только из стран, вступивших в Европейский союз в 2004 г. В отличие от многих эмигрантов поляки демонстрировали высокий уровень занятости и социальной активности. Большинство польских эмигрантов – это молодежь, имеющая высокий уровень образования и на приемлемом уровне, знающая английский язык. В гендерном отношении среди эмигрантов пре-

обладают мужчины, не состоящие в браке. Поэтому уровень безработицы среди них остается на низком уровне. По мере проживания в королевстве уровень доходов, качество жизни поляков растут, как и их продвижение по профессиональной лестнице. Рождение детей приводит к временным трудностям, заставляя поляков прибегать к помощи государства, но они в меньшей степени рассчитывают на социальные пособия в сравнении с другими категориями населения Великобритании. Польские эмигранты смогли относительно безболезненно интегрироваться в новую социальную среду, предпочитая поселиться в Большом Лондоне и на юго-востоке Англии. В Великобритании польские эмигранты стремятся поддерживать национальные традиции и контакты с родиной. Большинство эмигрантов из Польши, не собирается возвращаться на родину даже после референдума в Великобритании о выходе из ЕС. В тоже время, Германия становится более привлекательной страной для польских эмигрантов после Брексита, опередив этом плане Великобританию.

Литература

1. Габарта А. Анализ состояния польской экономики через семь лет после вступления страны в ЕС // *Мировое и национальное хозяйство*. 2011. № 3. С. 52–56.
2. Воронников В. В., Габарта А. А. Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Польши и стран Прибалтики // *Современная Европа*. 2016. № 6. С. 125–136.
3. Кондратьева Т. С. Великобритания: Масштабы и особенности польской миграции после расширения ЕС в 2004 г. // *Актуальные проблемы Европы*. 2014. № 4. С.109–124.
4. Billari F. C., Philipov D., Testa M. R. Attitudes, norms and perceived behavioral control: explaining fertility intentions in Bulgaria // *European Journal of Population-Revue Europeenne De Demographie*. 2009. No. 25. P. 439–465.
5. Blanchflower D. G, Lawton H. The Impact of the Recent Expansion of the EU on the UK Labour Market Discussion. Paper No. 3695 September 2008. Bonn, 2008. 36 p.
6. Brak przedszkoli podnosi bezrobocie (Lack of pre-schools increases unemployment) // *Dziennik Gazeta Prawna*. 2010. URL: <http://www.tvn24.pl/12692,1637726,0,1,brak-przedszkoli-podnosibezrobocie,wiadomosc.html> (accessed: 15.10.2021).
7. Brettell C. Theorizing Migration in Anthropology // *Migration Theory: Talking across Disciplines* / ed. By Caroline B. Brettell and James F. Hollifield. N.Y.; 2000. P. 97-136.
8. Directgov. Getting help with preschool costs. Retrieved 19.02.2011. URL: http://www.direct.gov.uk/en/Parents/Preschooldevelopmentandlearning/NurseriesPlaygroupsReceptionClasses/DG_4002825 (accessed: 15.10.2021).
9. Drinkwater S., Eade J., Garapich M. Poles apart? EU enlargement and the labour market outcomes of immigrants in the United Kingdom // *International Migration*, 2009. Vol. 47 No.1. P.161-190.
10. Fanning B., Kloc-Nowak W., Lesinska M. Polish migrant settlement without political integration in the United Kingdom and Ireland: a comparative analysis in the context of Brexit and thin European citizenship // *International Migration*. 2021. Vol. 59. P. 263-280.
11. Franck Düvell: Essays on Migration and Politics. Germany Drops Labour Migration Restrictions for Poles and Other A8 Workers: “Myths of Invasions” vs “rejuvenating an Ageing Work Force”. 2.05.2011. URL: <https://fduvell.tumblr.com/post/48683038614/germany-drops-labour-migration-restricti-ons-f> (accessed: 15.10.2021).
12. Ingold K. Needs Assessment Bradford District’s Central and Eastern European Communities. City of Bradford Metropolitan District Council Public Health Department October 2014. 126 p.

13. Jentsch B., de Lima P., MacDonald B. Migrant Workers in Rural Scotland: "Going to the Middle of Nowhere" // *International Journal on Multicultural Societies*. 2007. No. 9. P. 35–53.
14. Judah T. Poland's population imponderables (1.04.2021) URL: <https://balkaninsight.com/2021/04/01/polands-population-imponderables/> (accessed: 15.10.2021).
15. Koikkalainen S. Free Movement in Europe: Past and Present. 21.04. 2011. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/free-movement-europe-past-and-present> (accessed: 18.10.2021).
16. Kotowska I., Józwiak J., Matysiak A., Baranowska A. Poland: fertility decline as a response to profound societal and labour market changes // *Demographic Research*. 2008. No.19. P. 795–854.
17. Marczak J. Socioeconomic characteristics of Polish migrants in the UK by parity and gender. In *Mobility and Migrations at the Time of Transformation - Methodological Challenges*, 25 March 2011, Warsaw, 2011. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/35437306.pdf> (accessed: 19.10.2021).
18. Mason R. One in four British babies born to foreign mothers // *The Telegraph*. 25.10.2012.
19. McGhee D., Moreh C., Vlachantoni A. An "undeliberate determinacy"? The changing migration strategies of Polish migrants in the UK in times of Brexit // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. No. 43. P. 2109–2130.
20. Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/november2019> (accessed: 19.10.2021).
21. Number of Polish nationals resident in the United Kingdom from 2008 to 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/1061639/polish-population-in-united-kingdom/> (accessed: 19.10.2021).
22. Okólski M., John S. Polish Emigration to the UK after 2004; Why Did So Many Come? // *Central and Eastern European Migration Review*. 2014. Vol. 3. No. 2. P. 11–35.
23. Olah L. S. Z. Gendering fertility: Second births in Sweden and Hungary // *Population Research and Policy Review*. 2003. No. 22. P. 171–200.
24. Rainey S. Why Poles love coming to Britain // *The Telegraph*. 31.01. 2013.
25. Parker G., etc. How two decades of EU migration went into reverse // *Financial Times*. 01. 04. 2021.
26. Ruddick S. The idea of fatherhood. In *Feminism and families* /ed. H. L. Nelson. London: Routledge, 1997. P. 205–220.
27. Ryan L., Sales R., Tilki M., Siara B. Family strategies and transnational migration: Recent Polish migrants in London // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2009. No. 35. P. 61–77.
28. Travis A. Polish immigration To the UK: wild claims don't add up // *Guardian*. 19.09.2011.
29. Trevena P. "New" Polish migration to the UK: A synthesis of existing evidence. Centre for Population Change Working Papers. No. 3. 2009. 31 p.

References

1. Gabarita A. Analysis of the state of the Polish economy seven years after the country's accession to the EU. *Mirovoe i natsional'noe khozyaystvo*. 2011;3:52-56. (In Russ.).
2. Vorotnikov VV, Gabarita AA. The impact of labor migration on the socio-economic development of Poland and the Baltic countries. *Sovremennaya Evropa*. 2016;6:125-136. (In Russ.).
3. Kondratieva TS. Great Britain: The scale and features of Polish migration after the enlargement of the EU in 2004. *Aktual'nye problemy Evropy*. 2014;4:109-124. (In Russ.).
4. Billari FC, Philipov D, Testa MR. Attitudes, norms and perceived behavioral control: explaining fertility intentions in Bulgaria. *European Journal of Population-Revue Europeenne De Demographie*. 2009;25:439-465.
5. Blanchflower DG, Lawton H. The Impact of the Recent Expansion of the EU on the UK Labour Market Discussion. Paper No. 3695 September 2008. Bonn, 2008. 36 p.
6. Lack of pre-schools increases unemployment. *Dziennik Gazeta Prawna*. 2010. URL: <http://www.tvn24.pl/12692,1637726,0,1,brak-przedszkoli-podnosibezrobocie,wiadomosc.html> (accessed: 15.10.2021). (In Pol.).
7. Brettell C. Theorizing Migration in Anthropology. pp.97-136. // *Migration Theory: Talking across Disciplines* / ed. By Caroline B. Brettell and James F. Hollifield. N.Y., 2000. P. 97-136.
8. Directgov. Getting help with preschool costs. Retrieved 19.02.2011. URL: http://www.direct.gov.uk/en/Parents/Preschooldevelopmentandlearning/NurseriesPlaygroupsReceptionClasses/DG_4002825 (accessed: 15.10.2021).
9. Drinkwater S, Eade J, Garapich M. Poles apart? EU enlargement and the labour market outcomes of immigrants in the United Kingdom. *International Migration*. 2009;47(1):161-190.
10. Fanning B, Kloc-Nowak W, Lesinska M. Polish migrant settlement without political integration in the United Kingdom and Ireland: a comparative analysis in the context of Brexit and thin European citizenship. *International Migration*. 2021;59:263-280.
11. Franck Düvell: Essays on Migration and Politics. Germany Drops Labour Migration Restrictions for Poles and Other A8 Workers: "Myths of Invasions" vs "rejuvenating an Ageing Work Force". 02.05.2011. URL:

- <https://fduvell.tumblr.com/post/48683038614/germany-drops-labour-migration-restrictions-f> (accessed: 15.10.2021).
12. Ingold K. Needs Assessment Bradford District's Central and Eastern European Communities. City of Bradford Metropolitan District Council Public Health Department October 2014. 126 p.
  13. Jentsch B, de Lima P, MacDonald B. Migrant Workers in Rural Scotland: "Going to the Middle of Nowhere". *International Journal on Multicultural Societies*. 2007;9:35-53.
  14. Judah T. Poland's population imponderables (01.04.2021) URL: <https://balkaninsight.com/2021/04/01/polands-population-imponderables/> (accessed: 15.10.2021).
  15. Koikkalainen S. Free Movement in Europe: Past and Present. 21.04. 2011. URL: <https://www.migration-policy.org/article/free-movement-europe-past-and-present> (accessed: 18.10.2021).
  16. Kotowska I, Józwiak J, Matysiak A, Baranowska A. Poland: fertility decline as a response to profound societal and labour market changes. *Demographic Research*. 2008;19:795-854.
  17. Marczak J. Socioeconomic characteristics of Polish migrants in the UK by parity and gender. In *Mobility and Migrations at the Time of Transformation - Methodological Challenges*, 25 March 2011, Warsaw, 2011. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/35437306.pdf> (accessed: 19.10.2021).
  18. Mason R. One in four British babies born to foreign mothers. *The Telegraph*. 25.10.2012.
  19. McGhee D, Moreh C, Vlachantoni A. An "undeliberate determinacy"? The changing migration strategies of Polish migrants in the UK in times of Brexit. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017;43:2109–2130.
  20. Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/population-andmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/november2019> (accessed: 19.10.2021).
  21. Number of Polish nationals resident in the United Kingdom from 2008 to 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/1061639/polish-population-in-united-kingdom/> (accessed: 19.10.2021).
  22. Okólski M., John S. Polish Emigration to the UK after 2004; Why Did So Many Come? *Central and Eastern European Migration Review*. 2014;3(2):11-35.
  23. Olah LS Z. Gendering fertility: Second births in Sweden and Hungary. *Population Research and Policy Review*. 2003;22:171-200.
  24. Rainey S. Why Poles love coming to Britain. *The Telegraph*. 31.1.2013.
  25. Parker G., etc. How two decades of EU migration went into reverse. *Financial Times*. 01.04.2021.
  26. Ruddick S. The idea of fatherhood. In *Feminism and families*. Ed. H. L. Nelson. London: Routledge, 1997. P. 205-220.
  27. Ryan L, Sales R, Tilki M, Siara B. Family strategies and transnational migration: Recent Polish migrants in London. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2009;35:61-77.
  28. Travis A. Polish immigration to the UK: wild claims don't add up. *Guardian*. 19.09.2011.
  29. Trevena P. "New" Polish migration to the UK: A synthesis of existing evidence. Centre for Population Change Working Papers. 2009:3:31.